

В. В. МАВРОДИН

Одно замечание по поводу «мыси» или «мысли» в «Слове о полку Игореве»

Литература вопроса о смысле выражения автора «Слова о полку Игореве» «растекашется мыслию по древу» очень обширна.

Сторонников трактовки этого места «Слова о полку Игореве», по аналогии с другим выражением «по мыслену древу» считающих, что речь идет именно о человеческой мысли, столько же, сколько и их противников, полагающих, что вместо «мыслию» следует читать «мысию», т. е. каким-то зверьком, быстро избегающим по стволу дерева или спускающимся с него, ибо такое чтение больше соответствует последующему тексту, в котором говорится о сером волке и сизом орле. Если среди первых можно назвать Ф. Е. Корша, А. Майкова, А. А. Потемню, А. Н. Веселовского, И. Н. Жданова, В. Ф. Ржигу, Д. В. Айналова, Д. С. Лихачева, Н. В. Шарлеманя и др., то среди вторых мы встречаем О. Миллера, В. Миллера, Е. В. Барсова, А. И. Соболевского, В. Н. Перетца и др. Несмотря на то, что в комментарий к последнему изданию «Слова о полку Игореве» чтение «мысью» вместо «мыслию» отвергнуто, тем не менее вряд ли можно посчитать сброшенной со счетов в научном споре и точку зрения противников подобного рода трактовки одного из загадочных мест замечательного памятника древнерусской литературы.¹ Нельзя не обратить внимания на некоторые материалы, заставляющие нас еще раз вернуться к решенным казалось бы вопросам.

Слово «мысь» в обозначении белки встречалось в речи населения Опочецкого уезда Псковской губ. (ныне Опочецкий район Великолукской области).² Между тем псковское происхождение автора, писца или редактора «Слова» вызывает сомнение.³ Но, видимо, во времена Киевской Руси слово «мысь» в значении белки имело более широкое распространение. Этот пушной зверек, в лесах Восточной Европы встречающийся повсеместно, был одним из наиболее распространенных объектов охотничьего промысла и тогда, когда создавалось «Слово о полку Игореве», и гораздо позднее, да и теперь, в наши времена. Вполне естественно поэтому, что в разных местах он мог называться по-разному, и больше того,

¹ «Слово о полку Игореве». Под ред. В. П. Адриановой-Перетц. М.—Л., 1950, стр. 35, 377—378. Об этом говорит постановка данного вопроса в статьях Н. М. Егорова «Мысью или мыслию» (ГОДРЛ, XI. М.—Л., 1955) и Готфрида Кирхнера «Мыслию, und trotzdem мышию» (Wissenschaftliche Zeitschrift der Friedrich Schiller Universität. Jena. Gesellschafts und Sprachwissenschaftliche Reihe, Heft 4/5, 1955—1956, стр. 621—622).

² В. И. Даль. Толковый словарь живого великорусского языка, т. II. М., 1955, стр. 365; В. Ф. Ржига. «Мысленное древо» в «Слове о полку Игореве». — Сборник статей к сорокалетию ученой деятельности академика А. С. Орлова. Л., 1934, стр. 103.

³ Д. С. Лихачев. Комментарий исторический и географический. — Сб. «Слово о полку Игореве». Под ред. В. П. Адриановой-Перетц. М.—Л., 1950, стр. 377.